

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 5.

СУББОТА, ЯНВАРЯ 30 го ДНЯ 1854 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе: О новомъ, употребляемомъ Лифляндскими земледѣльцами, способѣ пользованія паромъ.— О глинобитной постройкѣ.

О НОВОМЪ, УПОТРЕБЛЯЕМОМЪ ЛИФЛЯНДСКИМИ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦАМИ, СПОСОБѢ ПОЛЬЗОВАНІЯ ПАРОМЪ.

Способъ этотъ тѣмъ болѣе достоинъ вниманія, что онъ основанъ на усиленной дѣятельности самихъ оброчныхъ крестьянъ, стремящихся постоянно къ добыванію изъ земли возможно большаго дохода, и, стало быть, представляетъ вѣрное ручательство въ своей истинно-практической пользѣ. Вотъ въ чемъ заключается этотъ способъ.

Поле, съ котораго снятъ яровой хлѣбъ и которое предназначается для удобренія навозомъ подъ рожь, т. е. паръ, пашется подъ ленъ и имъ засѣвается, въ количествѣ 5 четвериковъ на десятину, какъ можно ранѣе весною. Когда день поспѣетъ, что, смотря по погодѣ, случается около половины августа, то спѣшать его убрать съ поля, дабы не опоздать съ посѣвомъ ржи, наблюдая, чтобы скотъ отнюдь не пасли на этомъ полѣ, но напротивъ стараются всѣми силами защитить его отъ всего, что можетъ уплотнить почву. Цель этого двоя-

кая: во 1-хъ, чтобы сохранить рыхлость почвы послѣ уборки льна и во 2-хъ, чтобы сберечь во всей цѣлости выросшую подъ льномъ мягкую и питательную траву, которая служитъ отличнымъ зеленымъ удобреніемъ для ржи. Затѣмъ на поле вывозятъ навозъ въ томъ количествѣ, въ которомъ обыкновенно удобряютъ паръ—около 2,400 пудовъ на десятину. Разбросавъ хорошенько по полю навозъ, засѣваютъ по немъ рожь и потомъ уже запахиваютъ навозъ вмѣстѣ съ сѣменами.

Засѣянное такимъ образомъ поле имѣетъ видъ плохо воздѣланнаго: между пластами торчатъ весьма много дерна, поросшаго травою; остается много незапаханнаго навоза; глядя на него трудно повѣрить, чтобы урожай ржи могъ выйти удовлетворительный. Опыты однакоже показали, что этотъ способъ посѣва ржи весьма хорошъ, ибо урожай ея бываетъ не меньше самъ 10. Главная причина успѣха заключается единственно въ томъ, что тщательно сбережена и употреблена на удобреніе земли вся выросшая подъ льномъ трава, которая, соединившись съ жирнымъ навозомъ, оказываетъ

благодѣтельное вліяніе на развитіе вновь посѣянаго растенія и способствуетъ большей его плодородности.

Самая важнѣйшая выгода для крестьянина отъ этого сѣвооборота состоитъ въ томъ, что онъ съ пользою и безъ истощенія почвы извлекаетъ доходъ отъ пароваго поля, которое въ противномъ случаѣ оставалось бы все лѣто безъ всякаго употребленія и не принесло бы никакого дохода хозяину.

Засѣянный же льномъ паръ даетъ отъ 30 до 40 пудовъ съ десятины льнянаго волокна и соответственное количество льнянаго сѣмени. Если теперь принять во вниманіе, что послѣ уборки льна родится еще отлично и рожь, то можно считать, что употребляемый диландскими поселянами способъ пользованія паромъ доставляетъ двойную прибыль хозяину-земледѣльцу. Должно однакожь замѣтить, что способъ этотъ можетъ быть съ успѣхомъ примѣнимъ только на хорошихъ плодородныхъ почвахъ; на бѣдныхъ же, тощихъ онъ не принесетъ желаемой пользы. Во всякомъ случаѣ утѣшительно то, что крестьяне почувствуютъ необходимость стремиться къ тому, чтобы извлекать изъ земли тѣ доходы, которые она можетъ доставить.

При такомъ направленіи дѣятельности земледѣльцевъ можно надѣяться на распространеніе травосѣянія и въ особенности на разведеніе клевера. Подобное пользованіе паромъ, идя рука объ руку съ воздѣлываніемъ кормовыхъ средствъ для скота, несомнѣнно приведетъ нашихъ крестьянъ къ большому благосостоянію.

А. Гагемейстеръ.
(Зем. Газ.)

О ГЛИНОБИТНОЙ ПОСТРОЙКѢ.

Удобное жилище составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій жизни человѣка, какъ въ

отношеніи матеріальнаго его благосостоянія, такъ и по существенному вліянію своему на нравственное его развитіе. Предметъ этотъ получаетъ особенную важность въ сѣверномъ климатѣ, гдѣ человѣкъ, въ теченіе большей части года, вынужденъ искать убѣжища отъ стужи и непогоды подъ кровомъ жилья своего.

Возведеніе стѣнъ изъ древесныхъ стволовъ прямо растущихъ хвойныхъ породъ, на сѣверѣ, вѣкогда столь обильномъ лѣсами, должно было естественно предшествовать всѣмъ инымъ способамъ постройки. Къ тому же, дерево, какъ дурной проводникъ тепла, представляетъ важныя преимущества въ странѣ выюгъ и морозовъ. Но постройка изъ бревенъ не прочна и крайне опасна въ случаѣ пожара, особенно при соломенныхъ крышахъ.

Постепенное, мѣстами уже столь ощутительное истребленіе лѣсовъ въ большей части мѣстностей самой даже лѣсной полосы нашей, преимущественно оскудѣніе боровъ сосновыхъ и рудовой ели—вынуждаютъ хозяина строиться изъ маломѣрнаго, нерѣдко дряблага и непрочнаго еловаго лѣса; это обстоятельство не мало сокращаетъ вѣкъ деревенскихъ построекъ. Если принять во вниманіе, что на устройство небольшой крестьянской усадьбы потребно нѣсколько сотъ бревенъ, что хозяинъ почти ежегодно долженъ ее чинить и поддерживать, что при томъ самъ онъ и скотъ его помѣщаются тѣсно и неудобно, что наконецъ все это должно прійти въ ветхость и сгнить не болѣе какъ черезъ 15 или 20 лѣтъ, то конечно нельзя назвать эту постройку дешевою и выгодною, хотя она и распространена повсемѣстно на сѣверѣ. Прибавивъ къ этимъ невыгодамъ еще страшную опасность отъ огня, почти неотвратимую при тѣсномъ расположеніи деревенскихъ построекъ и дурномъ устройствѣ печей и трубъ, нельзя не согласиться въ томъ, что сельское домостроительство наше самое плохое. При теперешнемъ его состояніи и самое страхованіе отъ огня столь благодѣтельное по послѣд-

ствіямъ своимъ, встрѣчаетъ большія затрудненія.

Въ мѣстахъ безлѣсныхъ (а какъ много ихъ теперь и у насъ на сѣверѣ) вопросъ этотъ получаетъ еще большую важность. За длинными рядами бревенчатыхъ избъ тѣснится цѣлая гора вѣтей, хлѣбовъ, гуменъ, сараевъ и разныхъ деревянныхъ построекъ. Все это, иногда подперто со всѣхъ сторонъ; жилье же нерѣдко обложено навозомъ или омылемъ, кострикой. На это изведены дремучіе лѣса; въ рѣдкихъ только случаяхъ лѣсовъ этихъ осталось довольно, чтобы поддерживать и возобновлять всю эту массу деревянныхъ построекъ.

Безполезно было бы упоминать обо всемъ этомъ, если бы не было возможности почти повсемѣстно помочь неудобству, и гораздо легче, чѣмъ многіе думаютъ и утверждаютъ. Конечно не вдругъ, не разомъ; по положительныя результаты въ дѣлахъ подобныхъ достигаются всегда лишь медленно, усиліями обдуманными, терпѣливыми, упорными, но достигаются непременно. Дозволимъ себѣ привести, въ подтвержденіе сказаннаго, одинъ лишь примѣръ.

Нестарымъ людямъ еще въ память, какъ лѣтъ 20 тому, а можетъ и менѣе, разсуждали, нерѣдко въ печати, о трудностяхъ, о невозможности — ввести у насъ на сѣверѣ травосѣяніе, разводить клеверъ; пахать плугами, разводить картофель не въ огородѣ, а на обширныхъ поляхъ, казалось мечтою теоріи, заморскою затѣей, дѣломъ несбыточнымъ! Немного прошло времени — и теперь всякій знаетъ, что одна ближайшая окрестность столицы производитъ болѣе миліона пудовъ сѣяннаго сѣна. Сколько теперь имѣній въ Петербургской губерніи, которыя не могли бы существовать безъ посѣвовъ клевера и тинъ феевой травы? Торговля травяными сѣменами развивается съ каждымъ годомъ обширнѣе. Тоже самое можно сказать о распространеніи лучшихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Однѣхъ молотильныхъ и вѣ-

локъ ежегодно привозятъ и заказываютъ значительное количество.

Успѣхъ и тутъ былъ медленъ, но польза нововведенія преодолѣла все и взяла свое.

Скажемъ только, что производство опытовъ особенно важно вблизи многолюдныхъ центровъ, куда стекаются и откуда распространяются полезныя свѣдѣнія, и возвратимся къ постройкамъ.

Ожидая успѣховъ и въ этомъ дѣлѣ отъ времени и общихъ мѣръ, принимаемыхъ къ улучшенію быта сельскаго сословія, Министерство Государственныхъ Имуществъ въ последнее время обратило особенное вниманіе на изысканіе лучшихъ способовъ крестьянскихъ построекъ. Въ этихъ видахъ, независимо отъ дѣйствій административныхъ, Министерство чрезъ посредство своего Журнала, постоянно сообщало относившіяся сюда свѣдѣнія.

А между тѣмъ предприняты были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, опытыя по разнымъ способамъ постройки.

Такимъ образомъ еще въ 1848 году, по приказанію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, близъ Московской заставы, возведенъ, для опыта, небольшой домикъ изъ набитой между щитовъ глины. Строеніе это служить помѣщеніемъ для садовника на питомникѣ, принадлежащемъ вѣдомству осушенія окрестностей столицы.

Постройка эта принята съ главною цѣлю рѣшить вопросъ: въ какой мѣрѣ глина въ необожженномъ видѣ, какъ строительный матеріалъ, можетъ противостоять вліянію суровой и продолжительной зимы.

Не считаемъ нужнымъ вторично описывать то, что уже было въ печати, и скажемъ только, что домикъ этотъ понышѣ сухъ, тепелъ и отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ и ожиданіямъ.

Онъ выстроенъ на каменномъ фундаментѣ и покрытъ картономъ. Длина его 5 саж., ширина 4 саж.; высота стѣнъ 5 арш., толщина 12 вершковъ.

Благой примѣръ найдеть и подражателей. Если взять въ соображеніе, что домикъ отдѣланъ довольно тщательно и чистенько, и что все для него куплено и заказано нарочно, что всѣ работы произведены неопытными въ этомъ новомъ дѣлѣ рабочими, большею частію поденными, то стоимость его до 900 руб. сер. не должна показаться высокою. Цѣнность же самыхъ стѣнъ (ибо все остальное условно), не смотря на сказанное выше, дешевле каменныхъ и даже деревянныхъ стѣнъ.

Если дозволено считать пятидѣтній опытъ достаточнымъ по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, то мы имѣемъ полное право сказать, что изложенный выше вопросъ нынѣ разрѣшенъ вполне удовлетворительно, хотя и не безъ промаховъ. Уже не разъ говорено было, что въ опытахъ самая неудача столь же полезны и поучительны, какъ и успѣхъ полный.

И такъ вотъ какіе мы сами находимъ промахи въ нашемъ первомъ, здѣсь на сѣверѣ, опытѣ глиняной постройки:

1) Глина должна быть тщательно перемѣята и смѣшана съ пескомъ и соломою, вмѣсто которой совѣтуемъ употреблять или верескъ или же льняную кистрику. Въ этомъ можно удостовѣриться, глядя на комья цѣлой глины, которые видны въ той части стѣны, которая съ намѣреніемъ оставлена не оштукатуренною.

2) Если глина жирнаго свойства, то надлежитъ усилить примѣсь песку, какъ это дѣлается при выдѣлкѣ кирпича.

3) Хотя льняныя украшенія изъ той же глины, сдѣланныя около оконъ и угловъ, отчасти держатся довольно хорошо, но мы не совѣтуемъ ихъ употреблять при сельскихъ постройкахъ, ибо на той сторонѣ зданія, на которую дѣйствуютъ преимущественно солнце и дождь, эти рустики, украшенія, все же таки требуютъ подправокъ и подмазки, существенной же пользы не приносятъ. Оставимъ же во

всей силѣ и припомнимъ къ случаю поговорку на счетъ угловъ и пиროговъ!

4) Толщину стѣнъ мы полагаемъ, вопреки даже просвѣщенному авторитету почтеннаго представителя у насъ глинобитной системы, увеличить на 2 вершка. При открытомъ положеніи строенія и 25° мороза это не можетъ повредить и 14 вершковъ толщины окажутся неизлишними, особенно при продолжительномъ дѣйствіи зефира, дующаго не изъ Аркадіи, но отъ Финскихъ хладныхъ скалъ.

5) Подоконники внутри должны имѣть нѣкоторый скатъ, безъ чего влага, случайно или отъ замерзшихъ стеколъ на нихъ попавшая, легко можетъ сообщаться стѣнамъ изъ необожженной глины, жадно вбирающихъ сырость.

6) Подъ окнами и дверьми не совѣтуемъ дѣлать перемычекъ изъ кирпича; разнородность матеріала производить трещины. Къ тому же оно и бесполезно.

7) Просимъ обратить вниманіе на щиты изъ толстыхъ досокъ, которые служили для возведенія зданія и нарочно оставлены близъ него для болѣе нагляднаго поученія. Они служатъ лучшимъ доказательствомъ чрезвычайной простоты и доступности всей системы возведенія глинобитныхъ строеній.

8) Глинобитныя строенія совѣтуемъ производить отнюдь не позже іюня, буде возможно въ маѣ. Это очень важно потому, что глина во время наступленія зимнихъ морозовъ, непремѣнно должна совершенно просохнуть. Къ помѣщенію на первую же зиму жилья въ строеніи, надобно употребить всѣ мѣры. Скажемъ еще мимоходомъ, что зданіе изъ глины требуетъ чтобы его держали сухо и чисто внутри. Безъ этого условія намъ случалось видѣть не разъ, что не только кирпичныя избы были невыносимо сыры, но что и въ деревянныхъ избахъ выгнивали углы отъ сырости и нечистоты.

(Зем. Газ.)